

УДК 94(436).08

КАРИН АНТОН,

студент магистратури Кемеровского государственного университета, Российская Федерация

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассматриваются основные мероприятия российских властей в Галиции в годы Первой мировой войны. За годы войны в Галиции последовательно сменились три оккупационные администрации - Г. А. Бобринского, Ф. Ф. Трепова и Д. И. Дорошенко. Политика в национальном вопросе каждой из этих администраций отличалась своей спецификой. В статье автор уделяет особое внимание эволюции этой политики и отслеживает взаимоотношения российских властей с москвофилами и украинскими националистами. В работе дан краткий обзор политической ситуации в крае в довоенный период.

Ключевые слова: москвофильство; украинофильство; Галиция; Первая мировая война; национализм.

Постановка проблемы. Политические события последних лет привели к существенному росту интереса во всем мире к различным страницам истории Украины. Это относится в том числе и к событиям Первой мировой войны. Результатом этой войны, как известно, стал крах четырех великих империй и торжество национальных государств.

Важнейшим событием в истории Украины и Российской империи в годы Первой мировой войны стала оккупация Галиции российскими войсками в 1914-1917 гг. Изучение политики российской оккупационной администрации в Галиции позволяет получить представление как о национальной политике Российского государства в целом, так и о политике конкретно в украинском вопросе. Тема эта представляет интерес также в свете завершения в этот период формирования украинской нации и окончательного поражения сторонников москвофильства.

Анализ исследований и публикаций. Вопрос Российской политике в Галиции нашел отражение как в российской, так и в украинской историографии. На наш взгляд, российскую историографию данного вопроса можно условно разделить на два направления. К первому относятся труды либеральных историков, таких как А. Миллер [14], А. Бахтурина [2-3], которые в своих работах затронули ряд аспектов, связанных с российской политикой в Галиции. Историки этого направления довольно критично оценивают антиукраинские мероприятия российской администрации в Галиции.

Второе направление среди российских историков может быть условно названо "неомосквофильским". Сюда относятся работы В. Савченко [20], Н. Пашаевой [19], А. Марчукова [15]. Историки-"неомосквофилы" в своих работах в открытую встают на сторону москвофильского движения, разделяя отстаиваемые ими мифы. Так, возникновение украинского национализма и становление украинской нации они сводят к "польско-австрийской интриге", постулируя якобы исконную русскость населения Галиции. В целом российская историография уделяет основное внимание политике администрации Г. А. Бобринского, мало касаясь администрации Ф. Ф. Трепова и Д. И. Дорошенко.

Украинские историки гораздо более углублено ка-

сались вопросов, связанных с политикой российской власти в Галиции. В целом украинская историография вопроса не может быть разделена по идеологическому признаку. Ряд украинских историков касались отдельных аспектов российской политики, особенно в церковном вопросе. Это, в первую очередь, работы В. Марчука [9], В. Кучеры [10], А. Стародуба [21], И. Баран [1], И. Берест [4], В. Лизанчук [11], И. Патер [17] в своих трудах осветили многие аспекты политики российской администрации, давая при этом ей крайне негативную оценку. Отдельно следует отметить работы В. Любченко [12-13], в которых довольно подробно показана деятельность администраций Трепова и Дорошенко.

Целью статьи является исследование основных мероприятий российских оккупационных властей в Галиции в годы Первой мировой войны в национальном вопросе.

Изложение основного материала. К началу XX в. одна из провинций Австрийской империи Галиция представляла собой сложный, раздираемый межнациональными противоречиями регион. Самыми крупными этническими группами здесь были поляки и русины. Согласно переписи 1910 г. поляки составляли 58,6% населения, русины 40,2% [24, с. 19]. При этом население Западной Галиции было преимущественно польским. В Восточной Галиции проживало несколько этнических групп. Отдельных переписей здесь не проводилось и поэтому точные цифры, характеризующие этнический состав населения края, неизвестны. По данным современных исследователей русины составляли 43,7% населения, евреи 11,8%, поляки около трети населения Восточной Галиции [2, с. 23].

Несмотря на вхождение Галиции в состав империи Габсбургов ключевые позиции в регионе продолжала занимать польская шляхта. Отсюда основным межнациональным противоречием, вокруг которого вращалась вся политика в крае, являлся конфликт между польским и русинскими национальными движениями. Русины, являясь абсолютным большинством в Восточной Галиции, добивались равноправия с поляками. Поляки же считали Галицию исконно польской территорией на том основании, что она некогда являлась частью Речи Посполитой.

Етнічна ситуація в краї ускладнювалась тим, що в середі русинів фактично існувало два різних національних рухів - москвофілів і українофілів. Ці рухи відстоювали різні взаємовиключаючі версії національної ідентичності русинів. Москвофіли утверждали, що русини Галичини є частиною єдиного російського народу, проживаючого від Карпат до Камчатки. Діячі українського національного руху наголошували на національній єдності галицьких русинів і малоросів півдня Росії, які, на їхню думку, складали окремий український народ. При цьому українські націоналісти всіляко підкреслювали етнічну обособленість українців від великоросів і рішуче відкидали концепцію єдиного російського народу, пануючу тоді в Росії і підтримувану галицькими москвофілами. Згідно з цією концепцією, білоруси, малороси і великороси вважалися трьома родическими народностями, що складають єдиний російський народ.

Боротьба між вищезгаданими двома рухами була постійним явищем в політичній і культурній житті Галичини починаючи з 60-х рр. XIX в. В кінці XIX - на початку XX вв. всі більш впевнені перемоги в боротьбі за свідомість народних мас одержувало українське національне рух: "Спроби русофілів конкурувати з українофілами в організаційній області принесли мизерні результати: в 1914 р. їх суспільство ім. Качковського мало 300 читачів, в той час як "Просвіта" - 3 тис.; якщо в "Центральну спілку українських кооперативів" входило понад 900 організацій, то в аналогічне об'єднання русофілів - 106. В політичній області справи також обставили не найкращим чином. В 1913 р. в галицькому сеймі було 30 депутатів від українофілів і тільки один від русофілів" [22, с. 412].

Об цій же переобладанні українофілів в політичній житті Галичини перед Першою світовою війною згадує і дослідник історії Галичини професор Н. Ястребов: "Сеймові вибори 1913 р. знову принесли певну перемогу малоросам взагалі, точніше - українофілам": було 32 депутати, з яких 23 націонал-демократи, 6 "радикалів" і 1 беспартійний. Зате "старороссов" (т. є. москвофілів - *К.А.*) було тільки 2..." [24, с. 19].

Для повноти картини слід додати, що уніатська церква і система освіти в значній ступені перебували під контролем українського національного руху, що посилювало його позиції в регіоні. Так, в 90-х рр. XIX в. українське фонетичне правописання було введено в школах при підтримці митрополита греко-католицької церкви Сильвестра Сембратовича і інших церковних ієрархів: "В 1892 р. во всіх школах Галичини було введено в обов'язковому порядку фонетичне правописання. Ініціатива належала, як можна зрозуміти з розвитку подій, тому ж Сильвестру Сембратовичу" [8, с. 107]. Введення фонетики посилювало самобитність української мови і віддалило її норми від норм російської мови.

Таке становище справ в Галичині не могло не вражати російських офіційних осіб, опасаючись поширення українського націоналізму на заселені українцями землі, що входили до складу Російської імперії. Так, один з відомих націоналістичних політиків Росії граф В. А. Бобринський висловив свої побоювання по цьому приводу: "Якщо російський рух буде остаточно сломано і східна Галичина і Буковина будуть повністю обукраїнені, то тоді вся сила ворожого натиску буде направлена на нашу Малоросію і українська пропаганда значно посилюється. Тому ясно, що захист російської

справи на Дністрі і Сані є захист її на Дніпрі і, працюючи в Галичині, ми працюємо для нашої національної самооборони, незалежно від питання державного возз'єднання з нами Червоної Русі" [2, с. 41-42].

Подібні погляди на загрозу поширення українського націоналізму відстоювали багатьма політиками і суспільними діячами Росії. При цьому врятувати вважалося в активній підтримці з боку Російського держави москвофілівського руху, який повинно було нейтралізувати або, в крайній мірі, послабити загрозу. Таку підтримку Російське державство і деякі російські громадяни стали досить активно здійснювати перед Першою світовою війною. Так, починаючи з 1909 р. Російське державство стало регулярно виділяти кошти на фінансування москвофілівського руху: "Щорічно по запитові міністра внутрішніх справ виділялося 60 тисяч рублів і 25 тисяч рублів безпосередньо через міністра фінансів" [Там же, с. 47]. Ці гроші виділялися неофіційно т. є. фінансування москвофілів могло погіршити русо-австрійські стосунки. Гроші в Галичину потрапляли через неправительственну організацію - Галицько-російське благодійне суспільство. Ще 10-12 тис. рублів щорічно на підтримку москвофілів жертвували приватні особи.

З початком Першої світової війни діяльність москвофілівського руху активізувалася. Москвофіли побачили в війні можливість здійснити свої чарні по приєднанню галичан до російської культури і утвердженню в їхній свідомості думки про національну єдність русинів і росіян. Багато з них пішли на бік Росії в світовій війні. Так, 11 серпня 1914 р. москвофілівськими діячами в Києві було організовано Карпато-російський визвольний комітет на чолі з Ю. Яворським. В своїх зверненнях цей орган закликав галичан-військовиків австрійської армії переходити на бік Росії, обіцяючи народу Галичини національне визволення. (Наслідком цього рішення російської армією Львова Карпато-російський визвольний комітет передав свої повноваження "Руському народному совету прикарпатської Русі (РНСПР)" на чолі з В. Дудикевичем).

Така позиція москвофілів повністю задовольняла керівництво Російської імперії, яке поставило однією з цілей війни приєднання Галичини до Росії. Останнє трактувалося на офіційному рівні як завершення збирання російських земель: "Да не буде більше підъяремної Русі. Достоянство Володимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князів Данила і Романа, скинувши ярмо, да водрузить стяг єдиної, великої, нерозривної Росії... Да допоможе Господь царственому своєму помазаннику імператору Миколаю Александровичу всією Росією завершити справу великого князя Івана Калити" [6].

Згадане возз'єднання Галичини з Росією по плану правління повинно було торкнутися тільки її східної частини. Західна Галичина повинна була ввійти до складу автономної Польщі, створення якої також було декларовано, як одна з цілей Росії в війні: "Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да возз'єдинится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении" [7].

В серпні-вересні 1914 р. російські війська зайняли майже всю Східну Галичину. На зайнятих російською армією територіях було створено Галицьке тимчасове військове генерал-губернаторство. Во главе генерал-

губернаторства встал Г. А. Бобринский - сторонник форсированной русификации края. В своей программной речи Бобринский заявил: "Восточная Галиция и Лемковщина - давняя неотъемлемая часть великой России, на этих землях местное население всегда было русское, поэтому их строй должен быть основан на русских началах. Я буду учреждать здесь русский язык, закон и строй" [17, с. 389-390]. Такой взгляд на национальную принадлежность русинов полностью совпадал с идеологическими построениями москвофилов. Отсюда не удивительно, что в своей политике русская администрация Галиции стала опираться на это движение, приветствовавшее русификацию края. Украинское национальное движение, многие представители которого сохранили лояльность империи Габсбургов, напротив, было объявлено сепаратистским и враждебным России.

С вступлением российской армии на территорию Галиции русский язык стал активно использоваться в государственных учреждениях. При этом допускалось использование так называемых "поднаречий" русского языка - гуцульского и лемковского. Украинский язык не был включен в число этих разрешенных властью "поднаречий". При этом, однако, официального запрета на его употребление не последовало: "Но поскольку это не было оговорено в официальных документах, то в число "поднаречий" негласно включался украинский язык, который был признан австрийским изобретением, так как изгнать его из массового употребления одним росчерком пера оказалось невозможным" [2, с. 88].

Российская администрация с первых дней своей работы приступила к разгрому украинских организаций и закрытию украинских печатных изданий: "Как только российские войска заняли Галицию и Буковину, началось тотальное запрещение всего украинского. 7 сентября 1914 г. полиция опечатала редакцию "Діла" и других украинских изданий" [11, с. 143]. По данным современного историка И. Барана из 50 газет и журналов, выходивших до войны во Львове, закрытию подверглись 48 [1, с. 1]. Газеты отныне разрешалось издавать на русском, польском и четырех местных "поднаречиях" (гуцульском, лемковском, бойковском и подольском) русского языка. Украинский литературный язык не входил в число оных допустимых властью "поднаречий" и использование его в печатных изданиях было прекращено.

Распоряжение штаба генерал-губернатора от 23 октября 1914 года было призвано изгнать украинский язык даже из частной переписки: "Населению сообщалось, что военная цензура будет рассматривать частную корреспонденцию только на русском, польском, чешском, румынском, французском, английском и немецком языках. Письма и телеграммы на "прочих языках и наречиях" подлежали уничтожению" [2, с. 96].

Помимо прессы массовому закрытию подверглись и другие украинские организации: "Постановлением от 18 сентября запрещалось функционирование различного рода клубов, союзов и обществ, временно закрывались все высшие учебные заведения, школы-интернаты и курсы. Прекратили работу все украинские издательства, закрылись книжные магазины, читальни, перестали действовать культурно-образовательные учреждения. Постановлением от 19 сентября 1914 г. вводилась цензура, запрещалось продавать в книжных магазинах, а также выдавать для чтения книги на украинском и на "малороссийском наречии", изданные за пределами Российской империи, если их содержание было враждебным к Российскому правительству" [1, с. 1]. Не ограничившись введением цензуры, оккупационная администрация прибегла к прямым репрес-

сиям против нелояльной к новому режиму интеллигенции. Около 2 тыс. представителей украинской интеллигенции подверглись аресту и были высланы за пределы Галиции [17, с. 391].

Повсеместное закрытие различного рода украинских общественных организаций сопровождалось конфискацией их имущества в пользу российской казны. Взамен украинского языка и организаций внедрялось всё русское, что особенно хорошо видно на примере образовательной политики властей.

Определенное влияние на политику оккупационной администрации, в том числе в сфере образования, стремились оказывать члены фракции националистов, в первую очередь В. А. Бобринский и Д. Н. Чихачев. Последнему принадлежала датированная 27 сентября 1914 г. записка "по учебному делу в Восточной Галиции и Буковине", направленная генерал-губернатору Г. А. Бобринскому. Этот документ содержал ряд предложений, оказавших влияние на образовательную политику в крае:

"- университеты и другие высшие учебные заведения закрыть на неопределенное время;

- временно допустить в средней и нижней школе преподавание на трех языках, на которых велось до сих пор, а так же и на малорусском наречии, с тем однако, чтобы фонетическое правописание заменено было русским, а с 1916 г. - преподавание вести исключительно на русском языке, допуская местные языки и наречия лишь при первом объяснении с учащимися" [2, с. 91-92].

Впоследствии Чихачев непосредственно принял участие в реализации своих планов, занимаясь разработкой нормативных документов, регулирующих функционирование системы образования в Галиции и учебных программ курсов для подготовки учителей.

Многие идеи, высказанные в записке Чихачева, активно реализовывались на практике, результатом чего стало массовое закрытие образовательных учреждений в крае. Возобновление деятельности школ российской власти связывали с их русификацией.

Повсеместное закрытие учебных заведений в Галиции вызвало существенное недовольство местного населения и некоторых российских политиков. Так, 9 октября 1914 г. депутаты от польских партий выступили с протестом против закрытия школ. Не одобряли образовательные мероприятия Г. А. Бобринского и его команды также и некоторые депутаты от русских партий, среди них М. А. Стахович, Н. Н. Львов, Н. А. Хомяков.

Под давлением общественного мнения Бобринский сделал некоторые послабления, касающиеся употребления польского языка в образовании. Однако в целом курс на форсированную русификацию системы образования не потерпел существенных изменений.

Большое внимание русская администрация уделяла подготовке кадров для новой школы. Для этого зимой 1914-1915 г. во Львове, Станиславе, Тернополе и других городах были открыты курсы для учителей по изучению русского языка, литературы и истории. К организации курсов приложили свою руку и деятели москвофильского движения. Так, в мае 1915 года просветительским обществом им. М. Качковского были организованы такие курсы. Подготовка учителей для Галиции осуществлялась и в столице. Она была организована школьным комитетом - органом, занимавшимся вопросами образования при администрации Г. А. Бобринского: "Важнейшим делом и важнейшей заботой Школьного комитета было оборудование курсов для 156 учителей-галичан" [16, с. 35]. Эти курсы открылись при женской гимназии М. А. Лохвицкой-Скалон в Пе-

тербурге и проводились при активном участии московфильских деятелей. В результате подготовки кадров для новой школы уже 1 января 1915 года закрытые ранее учебные заведения стали постепенно открываться.

В целом планы по развитию образования в крае были грандиозными: планировалось открыть в течение 5 лет 9 тысяч школ, т. е. по 1800 школ в год. Однако их не удалось реализовать. За весь период первой российской оккупации Галиции 1914-1915 г. было открыто лишь несколько десятков русских школ. Препятствием для реализации поставленных задач стало отсутствие времени и ограниченность финансовых средств.

Одним из важнейших направлений российской политики в Галиции стала конфессиональная политика. До войны в униатской Галиции православные составляли незначительное меньшинство. В основном православие распространялось в приграничных районах, население которых было связано с Почаевской лаврой и совершало туда ежегодные паломничества. По данным А. Ю. Бахтуриной перед войной в таких паломничествах принимало участие 300-400 галичан ежегодно [2, с. 135].

Со вступлением русской армии в пределы австрийской Галиции стала проводиться политика воссоединения униатов с православной церковью. Воссоединение проводилось на добровольной основе, российские власти полагали неизбежным сосуществование в долгосрочной перспективе униатской и православной церквей на данной территории.

Окормление православной паствы было поручено архиепископу Волынскому и Житомирскому Евлогию. Его епархия граничила с Галицией, и поэтому именно ему было поручено удовлетворение духовных нужд православного населения края. Уже 28 августа произошло первое обращение униатов в православие - в этот день несколько сотен униатов присоединились к православной церкви. Осенью 1914 г. после прибытия архиепископа Евлогия в пределы Галиции обращения униатов в православие приняли систематический характер.

Несмотря на симпатии к православию среди крестьян, многие из которых не понимали разницы между униатской и православной церковью, униатское духовенство и польская общественность были настроены резко негативно по отношению к Евлогию и его миссии. В такой обстановке генерал-губернатор Бобринский и главнокомандующий великий князь Николай Николаевич стремились всячески ограничить деятельность архиепископа и его соратников, опасаясь беспорядков на конфессиональной почве.

26 сентября был опубликован циркуляр генерал-губернатора, регламентирующий правила обращения униатов в православие: "разрешить посылку в село православного священника для выполнения треб, только если 75% населения будут об этом просить" [3, с. 35].

При этом националистические деятели выступали за постепенное вытеснение униатского духовенства из приходов и замену его православным, видя в распространении православия средство объединения Галиции с Россией. Многие священники униатской церкви в начале войны бежали вслед за австрийской армией, оставив свои приходы. К этому следует прибавить высылку отдельных, враждебно настроенных по отношению к Российскому государству, униатских деятелей. Так, высылке в сентябре 1914 года подвергся униатский митрополит Андрей Шептицкий, который с начала войны занимал проавстрийскую позицию. Только за февраль 1915 г. из Галиции по подозрению в шпионаже и антироссийской деятельности были высланы "20 униатских священников, 13 ксендзов и 12 монахов..." [21, с. 206].

Факт нехватки униатских священников русские националистические деятели считали необходимым использовать для распространения православия. С этой целью депутат Думы В. А. Бобринский предложил назначать православных священников в пустующие приходы, не меняя при этом церковных обрядов и не требуя от прихожан отречения от уни. Именно эта концепция была принята на вооружение администрацией Г. А. Бобринского. Однако более радикальным проектам не был дан ход: "Глава местной Русско-народной партии адвокат В. Ф. Дудыкевич в начале сентября предложил военному генерал-губернатору Г. А. Бобринскому свои услуги в проведении вероисповедной политики. И просил разрешения "повлиять на униатское духовенство, чтобы они добровольно отказались от исполнения своих обязанностей и освободили храмы, и тогда их можно будет передать церкви в ведение православного духовенства". Г. А. Бобринский ответил отказом [3, с. 35].

Передача ряда приходов в ведение православной церкви не привела к массовому переходу униатов в православие. Несмотря на восторженные отзывы российской прессы о массовом принятии населением края православия, в действительности, как показывает в своей работе А. Ю. Бахтурина, в 1914 г. в православие перешло лишь около 0,85% населения Галиции [2, с. 167]. Несколько другие цифры приводит украинский историк И. В. Кучера: "За 10 месяцев российского управления в Восточной Галиции из 1873 греко-католических приходов полностью или частично перешли в православие лишь 86, т. е. 4,6%" [10, с. 205]. Таким образом, относительно небольшое количество галичан, перешедших в православие, не позволяет говорить о массовом переходе населения Восточной Галиции в эту конфессию.

Свет на причины весьма скромных успехов православной миссии проливают мемуары Г. А. Шавельского [23], бывшего в годы войны протопресвитером военного и морского духовенства. В своих воспоминаниях относительно небольшие успехи православной миссии Шавельский связывает с низким уровнем образования духовенства: "Получив синодальное повеление заняться воссоединительным делом в Галиции, архиеп. Евлогий оставил свою огромную епархию и поселился во Львове. В Галиции уже работал целый полк его сподвижников, огромный процент которых составляли иеромонахи Почаевской Лавры, полуграмотные, невоспитанные, невежественные. И они должны были заменить обращаемым в православие униатам их прежних священников, которые почти все имели университетский диплом и блестящую практическую выучку..." [Там же, с. 169]. К тому же протопресвитер сетует на крайне низкий уровень содержания и материального обеспечения православного духовенства, что сильно осложняло его миссионерскую деятельность: "Как бы для большего неуспеха в работе, этих новоявленных противоиунитских миссионеров сразу же поставили в самое несносное материальное положение... Поэтому помощники архиеп. Евлогия обыкновенно владели самым жалким существованием и по временам, когда Владыка на очень долгое время, - а это было обыкновенным явлением, - оставлял их без новой подачи, вынуждены были питаться почти подаянием" [23, с. 170]. К этому следует прибавить нехватку времени, все-таки за 10 месяцев трудно сколько-нибудь существенно изменить конфессиональную ситуацию, которая складывалась веками. Высокий авторитет униатского духовенства в глазах галицких крестьян, которое, как уже отмечалось, заняло враждебную к православной миссии

позицію, також не способствовав переходу населення із унії в православ'я.

Незважаючи на те, що точка зору москвофілів по вопросу національної ідентичності галичан зробилася офіційною і їм вдалося зайняти певне положення при новому порядку, їх стосунки з російською адміністрацією були не настільки радужними, як може показатися на перший погляд. Да, з приходом росіян всі організації москвофілів, з початком війни розгромлені австрійцями, відновили свою діяльність і знайшли підтримку з боку російських влад. Деяким представителям москвофільського руху вдалося стати чиновниками при новому режимі: "Були організовані управи, головами яких звичайно призначалися москвофіли, в таких містах: Броди - Н. Кушпета, Золочів - М. Лонжинський, Зборів - В. Янушкевич, Жовква - С. Козицький, Перемишляни - І. Трофим'як, Каменка-Струмилів - Н. Залуга, Сокаль - Я. Ярмулович, Самбор - градоначальник Фатіанов, Белз - Н. Старко, Станіславів - поліцеймейстер Л. Левкович, Перемишль - М. Глушкевич" [17, с. 389-390].

Однак, незважаючи на все це, москвофільські діячі були в значній мірі розчаровані. Причиною цього стало те, що всю вищу владу в їх країні отримали вихідці з Росії. Москвофіли ж самі хотіли зайняти найбільш вигідні чиновницькі посади: "Внаслідок цього "Руський народний рада", очолюваний Дудькевичем, підготував ряд послань для російського уряду, в яких критикувалася діяльність влад, вказувалося на інші способи русифікації краю, по суті, вимагалося передати керівництво в галицькій адміністрації "місцевим росіянським діячам" [Там же, с. 389].

Розчарування москвофілів і широких народних мас викликала політика Галицької адміністрації в стосунках поляків. Як уже було сказано, Росія в початку війни провозгласила своєю метою об'єднання і звільнення Польщі. Звичайно, що політика Росії в стосунках польського меншинства в Східній Галиції знаходилася в центрі уваги польських громадських кіл. Саме тому багато поляків судили про те, наскільки провозгашені Росією звільнителські цілі війни, будуть в подальшому реалізовуватися. Політика в стосунках галицьких поляків, таким чином, набувала великого значення в світлі всього польського питання.

Таким чином питання польського питання було добре відомо Бобринському і його оточенню, розуміли його і в Петербурзі. Саме тому виникло прагнення зробити політику в стосунках польського меншинства гнучкою, щоб не налаштувати проти Росії польське громадське думання.

В цих умовах всі навіть найумірненіші пропозиції москвофілів, стосуються відняття земель у польських поміщиків і розподілу їх на користь селян-росіян, не могли знайти підтримки російських чиновників. Навіть пропозиція москвофільських діячів провести конфіскацію земель у польських поміщиків, займаючи проавстрійську позицію і відступивши з австрійськими військами, були відкинуті російською адміністрацією як неприйнятні.

Взагалом же політика влад по стосунках до польського мови була суттєво більш ліберальною, ніж до українського. Продовжували виходити друкарські видання на польському мові. Польський мови по-прежнему використовувався в державних установах. Правда, дозволення використовувати польський мови в документальному виробництві зазвичай було тимчасовим. Так, видане 24 лютого 1915 г. постановлення "О міс-

них судових постановленнях в занятих росіянськими військами областях Галиції" [2, с. 88] дозволяло використання польського мови в судах лише тимчасово.

Після згаданого вище звернення польських депутатів від 9 лютого 1914 г. були зроблені деякі поступки, стосуються використання польського мови в системі освіти. Починаючи з 1 лютого 1915 г. по розпорядженню Бобринського було дозволено відкривати приватні польськомовні школи при умові використання в них затверджених в Росії підручників і навчання наряду з польським росіянським мови.

Однак спроби властей вести м'яку політику в польському питанні не привели до підтримки Росії з боку польського населення, т. к. воно в масі своїй традиційно розглядало Галицію як історично польську територію, перспектива входження якої в склад Росії суперечила польським національним прагненням: "Настрій поляків в Східній Галиції в стосунках російських влад було приховано ворожим, незважаючи на те, що їм було дозволено приватне освітлення з умовою навчання росіянським мови" [17, с. 394].

В стосунках єврейського меншинства політика адміністрації мала антисемітський характер. Антисемітські настрої і до цього були досить поширені в Галиції, що, як писав один з чиновників міністерства іноземних справ, в момент заняття росіянським армією міст нерідко приводило до єврейських погромів з боку місцевого населення: "якого нічим не можна було утримати від нападу на будинки євреїв і поміщиків" [2, с. 104].

Звідси масовою популярністю користувалася ідея (через брак часу не до кінця реалізована), відняття земель у єврейських землевласців, відступивши з австрійськими військами. Ця ідея знаходила певну підтримку на вищих етажах влади: "Г. Бобринський, виступаючи 25 лютого 1915 г. перед спеціально привезеними в Чернівці селянами, обіцяв наділити їх землями за рахунок іменних беглих євреїв" [17, с. 395].

Велике поширення отримали всілякі чутки і домысли, звинувачуючі євреїв в повальному шпionажі на користь австрійців. Результатом поширення таких слухів і, по-видимому, реальних випадків шпionажу, в яких були помічені євреї, стало видання указу, обмежуючого свободу їх переселення: "26 лютого 1915 г. Г. Бобринський на основі наказу главнокомандуючого Юго-Західного фронту Н. Іванова про збільшення масштабів шпionажської діяльності з боку євреїв видав розпорядження, згідно з яким їм заборонялося селитися в Галичині, переселятися з одного повіту в інший. Злочинці караються штрафом до 3000 рублів або трьома місяцями ув'язнення" [Там же, с. 396].

К цьому можна додати регулярну публікацію антисемітських матеріалів в пресі: "Газета "Голос народу" постійно друкує оголошення: "Бойкотуйте жидівські товари, нічого не купуйте у жидів" [Там же].

Антисемітські предрасудки російських влад особливо яскраво проявилися в період відступлення російської армії з Галиції в травні 1915 г. Відступлення російської армії супроводжувалося захопленням заручників переважно єврейської національності: "Летом 1915 г. 400 євреїв-заручників були арештовані і вивезені в в'язницю Полтави, Катеринослава і Могилева" [4, с. 2].

Весною 1915 г. наступлення австро-німецьких військ покінчило існування Галицького генерал-гу-

бернаторства. Однако в мае-июне следующего 1916 г. успехи русской армии вновь привели к оккупации части территории Восточной Галиции. Вместо "Временного военного генерал-губернаторства" было учреждено "Генерал-губернаторство областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны". При этом учитывались просчеты предыдущего периода. Жесткая русификаторская политика вызвала рост недовольства среди части галичан. К тому же в 1916 г. общее настроение руководства страны и общества было существенно менее оптимистичным, нежели в 1914 г. Перспектива вхождения Галиции в состав России теперь казалась туманной и, по крайней мере, отдаленной. В этих условиях новый губернатор вновь занятых русской армией территорий Ф. Ф. Трепов и его администрация порвали с предыдущей политикой форсированной русификации и сочли нужным сфокусироваться на каждодневных нуждах фронта. Русификация края откладывалась на послевоенный период.

Отсюда из-за смены приоритетов в политике следовала необходимость недопущения наиболее одиозных чиновников предыдущей администрации в новый аппарат управления. Именно поэтому новая администрация отказалась от помощи деятелей ответственных за русификаторскую политику в крае, таких как депутат фракции русских националистов в Государственной думе Д. М. Чихачев. Это обстоятельство, наряду со сменой приоритетов в политике властей, привело к некоторому пересмотру политики в украинском вопросе.

На этот раз занятие русской армией Восточной Галиции не повлекло за собой закрытия учебных заведений и их русификацию. По убеждению генерал-губернатора Трепова, не следовало вносить существенные изменения в школьную программу и можно было: "разрешать открывать прежде существовавшие учебные заведения по прежней программе, за исключением немецкого и еврейского языков, и сосредоточить в руках русской власти наблюдение за тем, чтобы ни в преподавании, ни в школьной жизни не допускались проявления, враждебные России или вредные для русской армии и власти в крае" [13, с. 89].

Преподавание украинского языка, следовательно, больше не рассматривалось российской администрацией как что-то недопустимое: "В Тернополе были открыты две параллельные гимназии и две народные школы, во главе "малорусской гимназии" стоял педагог умеренной русофильской ориентации Петр Рипейский. В уездных городах Галичины обучение велось не на польском, а, как отмечалось - "на языке, родном для местного русского населения" [Там же]. Отказ от построения русской школы, снял и необходимость в подготовке большого количества учителей. Поэтому на этот раз было решено отказаться от развертывания сети курсов по их подготовке.

Разрешение изучения украинского языка в школах вызвало резкое недовольство в Министерстве образования, Министерстве иностранных дел и москвофильском РНСР (Русском народном совете Прикарпатской Руси). Так, последний орган в "Записке по вопросу об управлении областями русского Прикарпатья" высказывался против преподавания в школах украинского языка и за преобладание в них русского языка: "Украинская школа в Галичине и Буковине и была тем верным средством, с помощью которого немцы и поляки решили посягнуть на наше национальное единство, разрушая связь малороссов с остальным русским миром" [Там же].

Главкомандующий Юго-Западным фронтом Брусилов, коему предназначалась записка, не согласил-

ся с её содержанием иотреагировал следующим образом: "Запрещать учиться на малорусском наречии не следует. Когда увидят, что учиться на этом наречии не выгодно, сами не захотят" [Там же]. Некоторые другие предложения москвофилов также не находили больше поддержки. Таким образом, можно констатировать определенное снижение влияния москвофилов на политику русской администрации. При этом, однако, их убежденность в принадлежности галичан к триединому русскому народу по-прежнему поддерживалась официальными кругами.

Снижение политического влияния москвофилов не привело, однако, в этот период к сколько-нибудь существенному росту влияния украинского национального движения. Хотя переосмысление опыта первой оккупации Галиции 1914-1915 г. родило несколько смелых проектов по изменению национальной политики в крае. Автором одного из них был В. П. Сватковский - журналист и резидент русской разведки в Берне. Он составил несколько меморандумов для особого политического отдела, отвечавшего за политику в отношении белорусов, украинцев и других славянских народов. Сватковский подверг критике политику России, в украинском вопросе, заключающуюся в опоре на москвофилов и борьбе с украинским национальным движением. Он утверждал, что у украинских националистов и Российского государства существуют общие интересы: "Россия может дать украинцам то, что Венгрия не может, а Германия может только при условии полного разгрома России - "немедленное единение всей Украины, всех 35 миллионов малорусского или украинского населения. Но уже сейчас, по ходу войны, Россия должна была "что-нибудь дать", иначе говоря, удовлетворить некоторые из требований украинского движения" [14, с. 181-182].

В числе мер, должных привлечь украинцев на российскую сторону, Сватковский предлагал, терпимо относиться к украинскому языку, начать издание на украинском языке газеты в Киеве для пропаганды нужных правительству идей, провозгласить царевича Алексея Гетманом Малороссии и распространять его портреты в украинском национальном костюме. Предлагалось также вести переговоры и налаживать контакты с умеренной частью украинского национального движения, готовой пойти на сотрудничество.

Еще более смелые идеи высказывал консервативный деятель, проживавший в Швейцарии, граф М. Ташкевич. Он предлагал уравнивать в правах русский и украинский языки, открыть Украинский университет, организовать визит царевича Алексея во Львов, где он мог бы обратиться к народу по-украински, провозгласить царевича королем Галиции.

Однако эти и другие предложения по пересмотру политики в украинском вопросе не были реализованы. Украинский национализм по-прежнему рассматривался имперской бюрократией как враждебное России движение, подрывающее общерусское единство, союз с которым невозможен. Смягчение политики в украинском вопросе не пошло дальше допущения преподавания украинского языка в школах.

Изменения претерпела и политика в отношении еврейского населения. Администрация генерал-губернатора Трепова, в отличие от предыдущей, не предпринимала никаких мер антисемитского характера. Единственным исключением из этого являлся запрет на преподавание в школах еврейского языка. Политика властей в польском вопросе сохранила преемственность с курсом предыдущей администрации и не претерпела существенных изменений.

Третий этап политики России в Галиции был связан с событиями Февральской революции 1917 г. В марте 1917 г. в Трепов и его помощники были отправлены Временным правительством в отставку и вместо Генерал-губернаторства был создан Областной комиссариат Галиции и Буковины. После долгих споров относительно кандидатуры областного комиссара на эту должность в мае 1917 г. решением Временного правительства был поставлен украинский деятель Д. Дорошенко. Его кандидатура была поддержана также Украинской Центральной Радой. Первым делом после назначения новый комиссар занялся сменой администрации во всех 33 оккупированных Российской армией поветах Галиции и Буковины. В свою команду Дорошенко набирал в основном деятелей украинского национального движения.

Создание новой администрации произошло в чрезвычайно короткие сроки: "За несколько месяцев (май, июнь, июль) фактически основана новая администрация в Галиции и Буковине, при постоянном росте разлада и деморализации российской армии..." [5, с. 122].

Смена власти резко изменила положение украинского и москвофильского движений. И если первое из них находилось на подъеме, как в Галиции, так и в остальной Украине то второе напротив, теряло остатки своего влияния.

В комиссариате украинский язык, наряду с польским и русским, стал использоваться в администрации и суде. Возобновили свою деятельность кооперативы, "Просвіта", и другие украинские организации. В Галиции, как и в остальной Украине, опять появляется большое количество украиноязычных газет.

Участники украинского общественного движения стали проводить публичные мероприятия, посвященные памяти деятелей украинской культуры: "Заметным событием на оккупированных галицких землях было празднование 27 июня 1917 года в Тернополе первой годовщины со дня смерти И. Франко, на которое собралось более 15 тыс. человек. Среди них было много солдат-украинцев российской армии" [17, с. 404].

Учителя-галичане принимали участие в первом в втором Всеукраинских учительских съездах, на которых были приняты решения о проведении в несколько лет поэтапной украинизации школы и введении всеобщего начального образования. Дорошенко и его сторонники поддерживали решения этих съездов. В целом новые власти видели развитие просвещения одной из своих основных задач. Однако для её решения не предпринималось сколько-нибудь значимых шагов т. к. в условиях военной разрухи невозможно было приступить к реформам. Чиновники комиссариата сосредоточили свои усилия в основном на возвращении беженцев и выселенцев в Галицию, а так же на облегчении жизни населения страдавшего от войны. К тому же, время деятельности комиссариата было на исходе, уже в середине лета австро-немецкие войска перешли в наступление, итогом которого стал конец Российской оккупации Галиции и Буковины. В июле 1917 года Областной комиссариат эвакуировался в Киев, где через некоторое время был расформирован.

В условиях постреволюционной России москвофильское движение маргинализируется. Не помогло ни выражение лояльности к Временному правительству со стороны РНСР, ни многочисленные обращения в поддержку русской армии. Правительственные круги больше не рассматривали москвофилов, как сколько-нибудь значимых союзников. Временное правительство и российская пресса для обозначения беженцев-галичан все чаще употребляет этноним "украинцы", ста-

новясь, таким образом, фактически на позицию украинских националистов и признавая существование отдельного от великороссов украинского народа. Концепция триединого русского народа, таким образом, перестала быть единственной официально признанной.

Москвофилы, тем не менее, предпринимали попытки вернуть поддержку правительственных кругов и доверие общественности. С этой целью они проводили различные акции: 18 мая 1917 г. собрание русских беженцев из Галиции, Буковины и Угорской Руси в Петрограде препроводило руководству России резолюцию, в которой говорилось, что, обсудив Декларацию Временного правительства и воззвание к народам всего мира рабочих и солдатских депутатов "в связи с судьбой Прикарпатской Руси", оно высказалось за то, чтобы "видеть Галичину, Буковину и Угорскую Русь соединенной с великой Российской демократической республикой", что "явится лишь актом восстановления русским революционным народом справедливости и долга по отношению к малорусской народности" [20, с. 306]. Однако подобные мероприятия не смогли переломить тенденции к дальнейшему усилению украинского национализма и маргинализации москвофильства.

Выводы

Политика Российской империи на территории Восточной Галиции отличалась непоследовательностью. Её можно разделить на три различных этапа. Первый этап российской политики в крае охарактеризовался проведением администрацией Г. А. Бобринского с опорой на москвофильское движение форсированной русификации. Украинский язык и культура на этом этапе подвергались вытеснению из публичной сферы, украинское национальное движение рассматривалось как непримиримый враг России. На втором этапе в годы генерал-губернаторства Ф. Ф. Трепова наметилась тенденция к ослаблению политического влияния москвофилов. При этом наблюдалось смягчение политики администрации по отношению к украинскому языку. Третий этап российской политики, вызванный к жизни падением самодержавия, ознаменовался легализацией украинского национального движения и переходом власти в Галиции в руки его представителей во главе с Д. И. Дорошенко. Москвофильское движение в этот период окончательно теряет свое бывшее влияние и маргинализируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баран І. В. Нищення російськими властями української мови, школи та освіти в Галичині на початку Першої світової війни [Електронний ресурс] / І. В. Баран, О. Я. Мазур. - 2012. - Режим доступу : http://vuzlib.com.ua/articles/book/9802-Nishhen_njarosijskimi_vlastja/1.html (дата звернення: 17.09.2015).
2. Бахтуріна А. Ю. Політика Російської імперії в Восточній Галиції в роки Першої світової війни / А. Ю. Бахтуріна. - М. : АІРО-XX, 2000. - 262 с.
3. Бахтуріна А. Ю. Воссоєдінення уніатів з православ'ям: політика російських властей в восточній Галиції осенью 1914 г. [Електронний ресурс] / А. Ю. Бахтуріна // Новий історический вестник. - 2011. - № 27. - С. 26-37. - Режим доступу : <http://cyberleninka.ru/article/n/vossoedinenie-uniatov-s-pravoslaviem-politika-rossijskih-vlastey-v-vostochnoy-galitsii-osenyu-1914-g-1> (дата звернення: 23.04.2016).
4. Берест І. Р. Репресивні акції щодо населення Східної Галичини в роки Першої світової війни [Електронний ресурс] / І. Р. Берест // Вісник Національного університету "Львівська політехніка". - 2007. - № 593. - С. 52-57. - Режим доступу : <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/37471/07.pdf> (дата звернення: 17.09.2015).
5. Дорошенко Д. І. Мої спомини про недавнє-минуле (1914-1920) [Електронний ресурс] / Д. І. Дорошенко. - Мюнхен : Українське вид-во, 1969. - 525 с. - Режим доступу : <http://>

diasporiana.org.ua/memuari/1586-doroshenko-d-moyi-spomini-pro-nedavnye-minule/ (дата обращения: 19.10.2015).

6. Из воззвания верховного главнокомандующего к русскому народу от 5 августа 1914 г. [Электронный ресурс] // Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1914-1915 / М. К. Лемке. - Мн. : Харвест, 2003. - 448 с. - Режим доступа : http://militera.lib.ru/db/lemke_mk/index.html (дата обращения: 14.10.2015).

7. Из воззвания Верховного главнокомандующего к полякам от 1 августа 1914 г. [Электронный ресурс] // Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1914-1915 / М. К. Лемке. - Мн. : Харвест, 2003. - 448 с. - Режим доступа : http://militera.lib.ru/db/lemke_mk/index.html (дата обращения: 14.10.2015).

8. Маніфест Головної Української Ради [Электронный ресурс] // Історія України : Хрестоматія / [упоряд. В. М. Литвин]. - К. : Наук. думка, 2013. - С. 509-510. - Режим доступа : http://chtyvo.org.ua/authors/Lytvyn_Volodymyr/Istoriia_Ukrainy_Khrestomatia/ (дата обращения: 22.11.2015).

9. Марчук В. Греко-католицька церква у 1914 - 1923 рр. [Электронный ресурс] / В. Марчук // Український історичний журнал. - 2000. - № 6. - С. 16-29. - Режим доступа : http://www.history.org.ua/LiberUA/Book/ist_K6/10.pdf (дата обращения: 23.04.2016).

10. Кучера В. В. Політика російської окупаційної адміністрації в Східній Галичині у 1914 - 1917 р. [Электронный ресурс] : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.02 "Всесвітня історія" / В. В. Кучера. - Чернівці, 2005. - Режим доступа : http://www.br.com.ua/referats/dysertacii_ta_autoreferaty/104257.htm.

11. Лизанчук В. Навічно Кайдани Кували. Факти документи, коментарі про русифікацію в Україні [Электронный ресурс] / Василь Лизанчук. - Львів : Ін-т народозн. НАН України, 1995. - 208 с. - Режим доступа : <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=917050> (дата обращения: 7.11.2015).

12. Любченко В. Б. Обласний комісаріат Галичини і Буковини (1917-1918) [Электронный ресурс] / В. Б. Любченко // Проблеми історії України XIX - початку XX ст. - К., 2004. - Вип. 8. - С. 50-72. - Режим доступа : <http://www.history.org.ua/JournALL/xix/8/4.pdf> (дата обращения: 4.11.2015).

13. Любченко В. Б. Генерал-губернаторство областей Австро-Угорщини зайнятих по праву війни [Электронный ресурс] / В. Б. Любченко // Проблеми історії України XIX - початку XX ст. - 2011. - Вип. XIX. - С. 84-92. - Режим доступа : <http://uk.xlibx.com/4istoriya/1342958-84-problemi-istorii-ukraini-hih-pochatku-hix-kiiv-2011-problemi-istorii-ukraini-hih-pochatku-problemi-istorii.php> (дата обращения: 14.10.2015).

14. Миллер А. Империя Романовых и национализм / А. Миллер. - М. : Новое литературное обозрение, 2006. - 248 с.

Карін Антон,

студент магістратури Кемеровського державного університету, Російська Федерація

ПОЛІТИКА РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ В СХІДНІЙ ГАЛИЧИНІ В РОКИ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ. НАЦІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТ

Розглядаються основні заходи російської влади в Галичині в роки Першої світової війни. За роки війни в Галичині послідовно змінилися три окупаційні адміністрації - Г. О. Бобринського, Ф. Ф. Трепова і Д. І. Дорошенка. Політика в національному питанні кожної з цих адміністрацій відрізнялася своєю специфікою. Автор статті приділяє особливу увагу еволюції цієї політики й відстежує взаємовідносини російської влади з москвофілами і українськими націоналістами. Подано короткий огляд політичної ситуації в краї в довоєнний період.

Ключові слова: москвофільство; українофільство; Галичина; Перша світова війна; націоналізм.

Karin Anton,

master student of the Kemerovo State University, Russian Federation

POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN EASTERN GALICIA DURING THE FIRST WORLD WAR. THE NATIONAL ASPECT

The article discusses the main activities of the Russian authorities in Galicia during the First World War. During the war in Galicia successively occupied three of the occupying administration. This administration G. A. Bobrinsky, and F. F. Trepov, D. I. Doroshenko. Policy in the national question in each of these administrations differed in their

СХІД № 2 (142) березень-квітень 2016 р.

15. Марчуков А. В. "Не было, нет и быть не может". Проблемы национально-культурного развития русинов Галиции и Закарпатья в освещении украинской историографии / А. В. Марчуков // Русины Карпатской Руси: проблемные вопросы истории и современность. - Ростов-на-Дону - Новочеркасск, 2010. - С. 49-81.

16. Отчет о деятельности Галицко-русского благотворительного общества в Петрограде за 1914-1915 [Электронный ресурс]. - Петроград, 1915. - 104 с. - Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fdlib.rsl.ru%2Floader%2Fview%2F01003975848%3Fget%3Dpdf&name=01003975848%3Fget%3Dpdf&lang=ru&c=56619b96336e> (дата обращения: 27.11.2015).

17. Патер І. Г. Статус окупованих територій Галичини і Буковини в 1914-1917 рр. [Электронный ресурс] / І. Г. Патер / Історія державної служби в Україні. У 5 т. - К. : Ніка-Центр, 2009. - Т. 1. - С. 379-404. - Режим доступа : <http://hainyzhnyk.in.ua/doc/188-190doc.php> (дата обращения: 27.10.2015).

18. Панченко П. П. Аграрна історія України / П. П. Панченко, В. А. Шмарчук. - К. : Знання, 2000. - 342 с.

19. Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. / Н. М. Пашаева - М. : Государственная публ. историч. библиот. России, 2001. - С. 201.

20. Савченко В. Н. Восточная Галиция на историческом перепутье: 1910 - начало 1920-х / В. Н. Савченко // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. - М., 2005. - С. 132-190.

21. Стародуб А. Російська православна церква у Галичині в період Першої світової війни (1914-1918 роки) / А. Стародуб // Наукові записки : зб. праць молодих вчених та аспірантів. - Т. 21. - К., 2010. - С. 194-222.

22. Субтельный О. Украина: история [Электронный ресурс] / Орест Субтельный. - К. : Лыбидь, 1994. - С. 784. - Режим доступа : <http://mexalib.com/view/210275> (дата обращения: 19.10.2015).

23. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота [Электронный ресурс] / Г. И. Шавельский. - Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. - Режим доступа : http://militera.lib.ru/memo/russian/shavel'sky_gi/index.html (дата обращения: 23.04.2016).

24. Ястребов Н. В. Галиция накануне великой войны 1914 года [Электронный ресурс] / Н. В. Ястребов. - Петроград : Типография А. Э. Коллинс, 1915. - С. 146. - Режим доступа : http://www.ibooks.pp.ua/books_ru/galitsiya-nakanune-velikoi-voiny-1914-goda (дата обращения: 9.10.2015).

specificity. The author of the article pays special attention to the evolution of this policy and monitors the relationship of the Russian authorities with the muscophiles and the Ukrainian national movement. The first stage Russia's policy in the region was characterized by the Providence administration Bobrinsky by relying on the Russophile movement forced Russification. Ukrainian language and culture at this stage was subjected to expulsion from the public sphere, the Ukrainian national movement was seen as an implacable enemy of Russia. In the second phase in years, the Governor-General Trepov has tended to weaken the political influence mosqueteros. In this case, the softening of the administration's policies towards the Ukrainian language and culture. The third stage of Russian policy, caused by the collapse of the monarchy, was marked by the legalization of the Ukrainian national movement and the transition of power in Galicia in the hands of his representatives, headed by Doroshenko. The Russophile movement in this period completely lost its former influence and marginalized. The work also gives a brief overview of the political situation in the region in the prewar period. Special attention is paid to the ecclesiastical policy of the administration Borinskoe because re in Galicia.

Keywords: Russophilism; Ukrainophilism; Galicia; World War I; Nationalism.

REFERENCES

1. Baran I. V., Mazur O. Ya. (2012), The destruction of the Russian authorities Ukrainian language, school and education in Halychyna on the First World War, available at: http://vuzlib.com.ua/articles/book/9802-Nishhennjarosijskimi_vlastja/1.html (reference date: 17.09.2015) (ukr).
2. Bakhturina A. (2000), Policy of the Russian Empire during the First World War, AIRO-XX, Moscow, 264 p. (rus).
3. Bakhturina A. Yu. (2011), The Reunion of the Uniates with Orthodoxy: Russian policies in Eastern Galicia in fall 1914, *Novyy istoricheskiy vestnik*, No. 27, pp. 26-37, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/vossoedinenie-uniatov-s-pravoslavliem-politika-rossijskikh-vlastey-v-vostochnoy-galitsii-osenyu-1914-g-1> (reference date: 23.04.2016) (rus).
4. Berest I. R. (2007), Repressive actions against the population of Eastern Galicia during the First World War, *Visnyk Natsionalnoho universytetu «Lvivska politehnika»*, No. 593, pp. 52-57, available at: <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/3747/1/07.pdf> (reference date: 17.09.2015) (ukr).
5. Doroshenko D. I. (1969), My memories of the recent past (1914-1920), Ukrainian publishing house, Munich, 525 p. available at: <http://diasporiana.org.ua/memuari/1586-doroshenko-d-moyi-spomini-pro-nedavnye-minule/> (reference date: 19.10.2015) (ukr).
6. Lemke M. K. (2003), From the proclamation of the Supreme commander to the Russian people on August 5, 1914, in: *250 days in the Tsar's Stavka 1914-1915*, Minsk, 448 p. available at: http://militera.lib.ru/db/lemke_mk/index.html (reference date: 14.10.2015) (rus).
7. Lemke M. K. (2003), From the proclamation of the Supreme commander for the poles from 1 August 1914, in: *250 days in the Tsar's Stavka 1914-1915*, Harvest, Minsk, 448 p. available at: http://militera.lib.ru/db/lemke_mk/index.html (reference date: 14.10.2015) (rus).
8. Lytvyn V. M. [ed.] (2013), The Manifest of the Main Ukrainian Rada, *History of Ukraine*, Naukova dumka, Kyiv, pp. 509-510, available at: http://chtyvo.org.ua/authors/Lytvyn_Volodymyr/Istoriia_Ukrainy_Khrestomatiia (reference date: 22.11.2015) (ukr).
9. Marchuk V. (2000), Greek Catholic Church in 1914 - 1923, *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*, No. 6, pp. 16-29 (reference date: 23.04.2016) (ukr).
10. Kuchera V. V. (2005), Politics Russian occupation administration in Eastern Galicia in 1914 - 1917, Abstract of thesis for the degree of candidate of Historical sciences in specialty 07.00.02 «World History», Chernivtsi. 20 p., available at: http://www.br.com.ua/referats/dysertacii_ta_autoreferaty/104257.htm (ukr).
11. Lizanchuk V. (1995), Forever The Shackles Forged. Facts, documents, comments about Russification in Ukraine, Institute of Ethnology of NAS of Ukraine, Lviv, 208 p., available at: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=917050> (reference date: 7.11.2015) (ukr).
12. Liubchenko V. (2004), Regional Commissariat of Galicia and Bukovina (1917-1918), *Problems of history of Ukraine of XIX - early XX century*, Vol. 8, pp. 50-72, available at: <http://www.history.org.ua/JournALL/xix/8/4.pdf> (reference date: 4.11.2015) (ukr).
13. Liubchenko V. (2011), The General government areas of the Austro-Pardini employed rightly viny, *Problems of History of Ukraine of XIX edition*, pp. 84-92 available at: <http://uk.xlibx.com/4istoriya/1342958-84-problemi-istorii-ukraini-hih-pochatku-hix-kiiv-2011-problemi-istorii-ukraini-hih-pochatku-problemi-istorii.php> (reference date: 14.10.2015) (ukr).
14. Miller A. (2006), Romanov Empire and Nationalism, Moscow, 248 p. (rus).
15. Marchukov A.V. (2010), «Was Not, and Can Not be». Problems of national-cultural development of the Ruthenians of Galicia and Transcarpathia in the light of Ukrainian historiography, in: *Rusyns of Carpathian Rus': issues of history and modernity*, W.p., Rostov-on-Don - Novocherkassk, p. 49-81 (rus).
16. A report on the activities of the Galician-Russian benevolent society in Petrograd for 1914-1915 (1915), W.p., Petrograd, 104 p., available at: <https://docviewer.yandex.ru?url=http%3A%2F%2Fdlb.rsl.ru%2Floader%2Fview%2F01003975848%3Fget%3Dpdf&name=01003975848%3Fget%3Dpdf&lang=ru&c=56619b96336e> (reference date: 27.11.2015) (rus).
17. Pater I. G. (2009), The status of the occupied territories of Galicia and Bukovina 1914-1917, in: *History of the state service in Ukraine*, «Nika-Center» Publishing, Kiev, pp. 379-404, available at: <http://hainyzhnyk.in.ua/doc/188-190doc.php> (reference date: 27.10.2015) (ukr).
18. Panchenko P. P., Shmarchuk V. A. (2000), Agricultural History of Ukraine, Znannia Publishing, Kyiv, 342 p. (ukr).
19. Pashayeva N. M. (2001), Essays on the history of the Russian movement in Galichina in XIX-XX centuries, State Public Historical Library of Russia, Moscow, p. 201 (rus).
20. Savchenko V. N. (2005), Eastern Galicia on historical perepute: 1910 - the beginning of the beginning 1920, *Regions and borders of Ukraine in historical retrospective*, Moscow, pp. 132-190 (rus).
21. Starodub A. (2010), Russian Orthodox Church in Galicia during the First World War (1914-1918 years), *Naukovi zapysky [Scientific notes]. Proceedings of the young scientists and graduate students*, Vol. 21, Kyiv, pp. 194-222 (ukr).
22. Subtelny Orest (1994), Ukraine: a history, Lybid Publishing, Kyiv, p. 784, available at: <http://mexalib.com/view/210275> (reference date: 19.10.2015) (ukr).
23. Shavelskiy G. I. (1954), Memoirs of the last Protospesbyter of Russian Army and Navy, Chekhov Publishing, New York, available at: http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelskiy_gi/index.html (reference date: 23.04.2016) (rus).
24. Yastrebov N. V. (1915), Galicia on the eve of the great war of 1914, Typography A. E Collins, Petrograd, p. 146, available at: http://www.ibooks.pp.ua/books_ru/galitsiya-nakanune-velikoi-voiny-1914-goda (reference date: 9.10.2015).